

Магический кристалл

Акиры Кurosавы

Творчество известного японского кинорежиссера Акиры Кurosавы хорошо известно советскому зрителю по фильмам «Дерсу Узала», «Расемон», «Семь самураев». Сейчас он заканчивает работу над новым фильмом, в котором обращается к событиям далекого прошлого Японии, поскольку, как подчеркивает режиссер, история помогает лучше понять сложные социальные процессы, происходящие в стране.

«ОБСЕРВЕР МЭГЭЗИН»,
ЛОНДОН.

Белое чело горы Фудзияма взметнулось в недоступную высь и выглядит неприветливо и хмуро. Но наш проводник-японец доволен. По местным преданиям, увидеть вершину священной горы — хорошее предзнаменование.

Трудно описать ощущения, которые испытываешь, поднимаясь по крутому склону горы. Нюга утопает по щиколотку в черно-буrom вулканическом пепле, холодный ветер пронизывает насквозь. Многоцветье красок осталось там внизу, а здесь царство черного и белого. И вдруг за очередным откосом, точно видение, перед нами открывается чудный средневековый замок — черный, как смола. Зубчатые края его башен напоминают клыки дракона, а мрачные ворота зияют, словно разверзнутая пасть сказочного чудовища. Крепость обступает красочная толпа: облаченные в

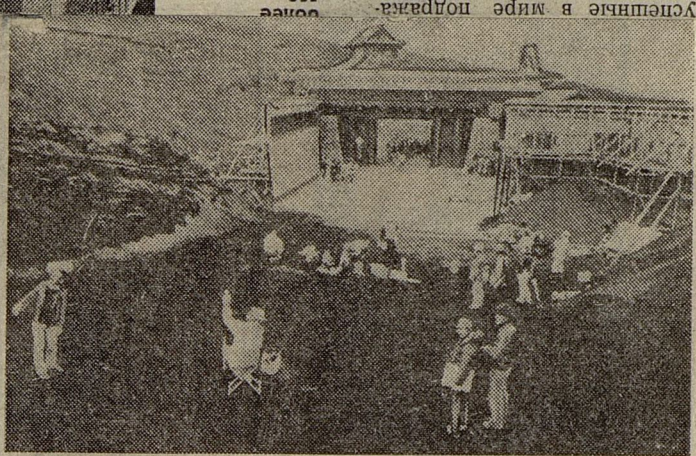

Акира Кurosава на съемочной площадке.

рыцарские доспехи самураи, придворные, крестьяне...

Перед нами съемочная площадка, на которой Акира Кurosава заканчивает работу над центральными сценами своей новой киноэпопеи.

Фильм называется «Ран», что означает «несчастье», «боль». Работа над картиной близится к концу, и она, несомненно, будет готова к открытию первого международного кинофестиваля в Токио, который пройдет в июне. За пределами Японии фильм выйдет на экраны позд-

Декорации к фильму «Ран».

нее, и, возможно, западный зритель назовет эту ленту «Король Лир Куросавы», ибо под чешуйчатыми доспехами воинов, гибнущих в жестоких битвах, под туго затянутыми кимоно придворной челяди, под всей этой внешней оболочкой феодальной Японии скрыт прочный сюжетный каркас шекспировской трагедии о властолюбии, предательстве, человечности и сострадании.

Акира Куросава не любит, когда его называют кинематографистом «западного», а не японского направления. И действительно, несмотря на многие характерные черты, присущие европейскому кино, его фильмы — глубоко национальные произведения.

В 1957 году в киноленте «Кровавый трон» режиссер превратил шотландца Макбета и его клан в самураев. Он вообще, не колеблясь, вносит изменения в пьесы Шекспира. Король Лир, например, стал у него японским князем Хидеторой, который решает разделить свое феодальное владение между тремя сыновьями. Против планов отца возражает младший сын — Сабуро, и Хидетора лишает его наследства.

Между тем старшие сыновья Таро и Дзиро объединяются в борьбе против отца. Они присваивают его владения, уничтожают его воинов и придворных. Слепленные жаждой наживы, они в конце концов вступают в смертельную схватку друг с другом. Гибнут Таро и Дзиро. А старый Хидетора, потрясенный увиденным, сходит с ума и в сопровождении шута бродит по разоренной стране...

Нам выпала редкая возможность наблюдать за Куросавой в процессе съемок. Уточняя порядок съемки, операторы и актеры то и дело подходят к своеобразной «доске объявлений» — деревянному щиту, сплошь покрытому акварельными рисунками самого Куросавы. На них режиссер изобразил те сцены, которые предстоит снимать, и это помогает ему наглядно объяснить съемочной группе замысел картины. В прошлом профессиональный художник, он сначала рисует свой кинофильм.

Суммы, необходимые для оплаты расходов по постановке картины, составляют ничтожную толику ежегодных прибылей таких японских компаний, как «Сони» или «Тошиба». Но японские предприниматели упорно отказываются вкладывать средства в «сомнительные», с их точки зрения, фильмы Куросавы. Не находя средств в Японии, режиссер вынужден обращаться к иностранным кинокомпаниям. Так, фильм «Кагемуся» частично финансировала американская компания «XX век-Фокс». А с помощью и при непосредственном участии государственной киностудии Советского Союза «Мосфильм» осуществил другой свой замысел — поставил картину «Дерсу Узала», завоевавшую немало наград на международных кинофестивалях, в том числе приз «Оскар» в 1976 году.

Акире Куросаве больно от мысли, что в родной стране, где он завоевал уважение кинозрителей, ему отказывают в поддержке, а порой чинят препятствия. Влиятельная группа

«Обсервер мэгэзин», Лондон.

японских кинокритиков и искусствоведов буквально преследует режиссера, который первым познакомил западные страны с японским кино в 1951 году, когда его фильм «Расемон» завоевал первую премию на фестивале в Венеции. Приступы горького разочарования однажды чуть не закончились трагически. «Токийский кинорежиссер пытался покончить с собой», — писали газеты в 1971 году. Эти заголовки отражали самую мрачную пору в жизни Акиры Куросавы, доведенного до отчаяния вынужденным пятилетним периодом безработицы.

Родился он в Токио 23 марта 1910 года в семье кадрового офицера. Был младшим из восьми детей. Юношей поступил в художественную школу и к восемнадцати годам уже выставлял свои картины как профессиональный художник.

— Но зарабатывал я немного, — вспоминает он. — Как-то наткнулся на опубликованное в газете сообщение о вакантном месте помощника кинорежиссера. Чтобы получить приглашение на устное собеседование, необходимо было написать сочинение. Предложенная тема гласила: «Укажите принципиальные недостатки в японском кино и предложите реформы». Помнится, я написал: «Если недостатки имеют принципиальный характер, то реформы бесполезны».

Из пятисот абитуриентов на собеседование и устный экзамен было приглашено семь человек, включая его.

...Ключевые сцены картины, в которых Хидетора вместе со своим шутом странствуют в поисках утешения и покоя, проникнуты безграничной верой в силу человеческого духа.

Подтверждая репутацию человека, упорно борющегося с отжившими традициями, Куросава отказался от услуг известных актеров и пригласил на роль шута, например, совсем молодого человека, которого отыскал среди начинающих артистов варьете.

На съемочной площадке воочию видишь, с какой высокой требовательностью подходит он к исполнительскому мастерству актеров. Снимающиеся у него в кинокартинах артисты на репетициях оттачивают свои роли до совершенства.

В своем толковании трагедии «Король Лир» Куросава предлагает новый взгляд на причины постигшего Лира несчастья. Шекспир объясняет падение короля гордостью и высокомерием. Тут этот перечень дополнен преступлениями против человечества. Его Хидетора повинен во многих жестоких поступках и в конечном итоге вынужден дорого расплачиваться за это.

...И вот снова звучит команда. Операторы занимают места у всех трех камер, которыми одновременно снимают один и тот же эпизод. Режиссер еще раз напоминает не включать в кадр легко узнаваемый силуэт Фудзиямы. На склонах горы его привлекает только черная, выжженная огнем земля. Яркие костюмы героев на контрастном черном фоне должны, по замыслу художника, подчеркнуть пустоту, царящую вокруг этих людей, их внутреннюю, душевную опустошенность.